

Наперснику и брату по обету
От всей души доверил тайну эту.
И ты, что клятвой рыцарскою связан,
По мере сил мне помогать обязан.
Иль ты – изменник, в том сомненья нет».
На то Арсита гордый дал ответ:
«О нет, изменник здесь не я, а ты;
Ты изменил, скажу без клеветы.
К ней раг атоуг⁷⁸ я первый воспылал.
А ты где был? Ведь ты тогда не знал,
Назвать ее женой или богиней!
Ведь у тебя – почтенье пред святыней,
А здесь – любовь к живому существу.
И сей любви в свидетели зову
Я кровного и названного брата.
Пусть первый ты, – ужели это свято?
Ты знаешь, древний вопрошал мудрец:
«Кто даст закон для любящих сердец?»
Любовь сама – закон; она сильней,
Клянусь, чем все права земных людей.
Любое право и любой указ
Перед любовью ведь ничто для нас.
Помимо воли человек влюблен;
Под страхом смерти все же служит он
Вдове ль, девице ль, мужней ли жене...
Но нет надежды ни тебе, ни мне
При жизни милость дамы обрести.
Ты знаешь сам: сидим мы взаперти;
Обречены мы жить в темнице сей
Без выкупа до окончанья дней.
Так спорили два пса за кость большую,
Дрались весь день, а вышло все впустую:
Явился коршун вдруг, у драчунов
Под носом кость стащил и был таков.
В палатах царских правило такое:
Всяк за себя, других оставь в покое!
Люби, коль хочешь. Я люблю ее
И буду впредь ей верен. Вот и все,
Мы здесь в тюрьме должны страдать жестоко.
Так пусть же каждый ждет веленья рока!»
В сердцах и долго спорили друзья.
Но повесть мне затягивать нельзя.
Вернемся к сути. Приключилось раз
(Путем кратчайшим поведу рассказ),
Что знатный герцог, славный Перитой
(Который был Тезею друг большой
С младенчества и в детские года)
В Афины прибыл, чтобы, как всегда,
С приятелем покоротать досуг, -
Милее всех ему был этот друг;
А тот его любил с таким же жаром,
И даже (если верить книгам старым),

⁷⁸ Любовью (фр.).